

Типология метакоммуникативных единиц русской спонтанной монологической речи

К.Д. Зайдес

Санкт-Петербургский государственный университет

zaidi94@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается функциональная типология *метакоммуникативных вставок*, встречающихся в русской устной спонтанной речи. Под *метакоммуникацией* понимается особый уровень общения, коммуникация по поводу самой коммуникации. Она связана с метаязыковым уровнем речи, переход к которому часто происходит в сложных условиях общения, например, при определенных трудностях в построении речи, как часто бывает при продуцировании монолога.

В связи с этим источником материала для исследования послужили расшифрованные тексты из подкорпуса Звукового корпуса русского языка, создающегося на филологическом факультете СПбГУ. Этот подкорпус — Сбалансированная Аннотированная Текстотека (САТ) — содержит монологи носителей русского языка и иностранцев, построенные по четырем коммуникативным сценариям: чтение и пересказ текста, описание изображения и свободный рассказ. САТ является удобным интегрированным инструментом для изучения особенностей устной монологической речи. Предлагаемая типология включает две группы метакоммуникативных единиц, различающихся по направленности (направленные на сам текст и на слушающего), а также несколько видов метакоммуникации, различающихся по функции (дискурсивная, корректирующая, эксплицирующая, оценивающая и поисковая). Создание всеохватной классификации прагматических речевых единиц, к которым относится, в частности, метакоммуникативная вставка, является одной из важных задач современного языкознания, стоящего перед необходимостью составления особой *грамматики речи*, которая отличается от широко описанной грамматики языка.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; устная речь; метакоммуникация; метакоммуникативные единицы; монологическая речь.

1. Введение

Под *метакоммуникацией* понимают особый уровень языка, отражающийся в речевой деятельности, где реализуется его метакоммуникативная (метатекстовая) функция. С помощью метакоммуникации говорящие комментируют свою речь в разных аспектах: фонетическом (произношение, ударение), лексическом (подбор слова), грамматическом (ошибки в согласовании), стилистическом (оценивание окрашенности единиц) и, прежде всего, дискурсивном (каким образом нужно понимать сказанное и как говорящий может скорректировать озвученное для полного и / или лучшего понимания). Метакоммуникация направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами. Она позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его [1, с. 32]. Р.О. Якобсон выделял среди функций языка металингвистическую функцию: «Метаязык — это не только необходимый инструмент исследования, применяемый логиками и лингвистами; он играет важную роль в нашем повседневном языке. <...> Мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций. Если говорящему или слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом, то предметом речи становится сам код: речь выполняет здесь метаязыковую функцию» [2, с. 201]. Метакоммуникация часто возникает в местах затруднений говорящего в дальнейшем построении речи, что нередко происходит в устной спонтанной речи. Бытовые диалоги обычно строятся по типичным, повторяющимся коммуникативным стратегиям, а смена говорящих предоставляет возможность одному из участников коммуникации взять паузу для размышления. В противоположность этому, монологическая речь требует от говорящего определенных коммуникативных навыков, владения структурой дискурса, достаточно разнообразного репертуара используемых им языковых средств и в целом задействует больший объем когнитивных усилий. В связи с этим оптимальным источником материала для исследования явления метакоммуникации является *монологическая речь* (или монологические фрагменты внутри диалогических).

2. Метакоммуникативная вставка. Материал исследования

Существует множество различных терминов для описания единиц метакоммуникации [3], мы остановимся на таком как *метакоммуникативная вставка* (МВ), определяя ее как вставной элемент дискурса, выражающий метакоммуникативную функцию языка.

Настоящее исследование было проведено на материале монологов (всего около 500) медицинских работников, юристов и студентов, составляющих часть *Звукового корпуса русского языка* — Сбалансированную Аннотированную Текстотеку [4]. Корпус содержит монологическую речь как носителей русского языка различных гендерных, возрастных и психологических групп — юристов, медиков, преподавателей РКИ и преподавателей-философов, «компьютерщиков» и студентов, — так и тексты на русском языке носителей других языков — американского варианта английского языка, китайского, французского и нидерландского языков. Количество спонтанных монологов в

корпусе — 860, более 45 часов звучащего материала. Монологи в данном корпусе построены по четырем коммуникативным сценариям: чтение и пересказ текста (сюжетного и несюжетного), описание изображения (также сюжетного и несюжетного) и свободный рассказ на заданную тему. Спонтанные монологи в Сбалансированной Аннотированной Текстоотеке расшифрованы в орфографическом виде, с расстановкой пауз и применением специальных символов для обозначения явлений собственно неподготовленной речи — пауз хезитации, в том числе заполненных (например, э-э, м-м), обрывов и самоперебивов, растяжек гласных, а также паралингвистических элементов (смех, вздох, кашель и некот. др.).

3. Типология метакоммуникативных вставок

Предлагаемая типология МВ в монологических текстах основана, прежде всего, на их коммуникативной ориентированности и функции в дискурсе. Метакоммуникативные вставки можно различать по направлению коммуникации, т. е. на те, что обращены к себе, и те, что обращены к другому (в условиях диктофонной записи — к экспериментатору, записывающему речь). Рассмотрим подробнее тематические подгруппы внутри вышеуказанных двух групп. В скобках после называния типа метакоммуникативной вставки даны сведения об абсолютном количестве такого типа МВ и через слэш — о доле такого типа МВ (в процентах) от общего числа метакоммуникативных единиц.

Выделенные в монологах типы метакоммуникативных вставок приведены в следующих разделах работы.

3.1. Метакоммуникативные вставки, ориентированные на построение текста

Количество таких МВ в материале исследования — 629/94 %. Рассмотрим все их разновидности. Все примеры в работе атрибутированы с указанием характеристик информанта (гендер, возраст, профессия, уровень речевой компетенции, по возможности — психотип) и типа текста (чтение, пересказ, описание, рассказ).

1) Дискурсивные МВ

1.1. Метакоммуникативная вставка, представляющая собой рассуждение говорящего в *вопросно-ответной форме* (41/6 %), например:

- *ну что я поняла // жил был рыжий кот / вечно голодный / вечно всё воровал* [ж., 39, средний УРК, мед., пересказ сюж.];
- *я вижу / котенка или может уже кошку играющегося с бабуш... с бабочкой / почему я решил котенок / потому что наверное всё-таки у котят / игривый возраст* [м., 22, низкий УРК, студ., описание сюж.];
- *а-а } куда бы я хотела { съездить? где бы я хотела побывать? и что бы я хотела } например запланировать / себя для себя на } э-э следующий отпуск? ну позволю себе пометать как / так как этот разговор / ни к чему по большому счету не обязывающий // ну куда бы*

мне хотелось съездить? мне хотелось бы побывать } в Израиле [ж., 30, высокий УРК, юр., интр., своб. рассказ].

Основная функция таких метакоммуникативных вставок — помощь самому себе в структурировании монолога. Говорящий формулирует основные вопросы, которые нужно осветить в своем монологе, а затем следует (или не следует) заявленной коммуникативной программе.

1.2. Дискурсивные маркеры (ДМ):

1.2.1. ДМ старта — единица, структурно оформляющая начало речевого процесса (30/4 %), например:

- *так рассказ по картинке / ну предположительно главный герой находится / на приёме / у доктора* [ж., 36, средний УРК, мед., описание сюж.];
- *ицас я должна рассказать о школе и о универе* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

Все дискурсивные маркеры старта по функции можно разделить на несколько типов:

а) определяющие коммуникативное задание через называние его типа, например:

- *значит* } *пересказ* // *женщина* } *и собака вошли в темный / узкий коридор* [ж., 31, высокий УРК, юр., интр., пересказ сюж.];

б) определяющие коммуникативное задание через заглавие монолога (именительный темы), например:

- *рыбалка* // *(м-м) рыбак пытается вытащить / большую рыбку / наконец / ему это удалось* [ж., 48, высокий УРК, юр., амб., описание сюж.];

в) помогающие начать речевой акт, служащие в функции введения, например:

- *с чего можно нача...* } *начать описание данного текста / это с того что здесь* } *ну / автор / да / написал [...]* } *описывает природу / природу / погоду / (э-э)* [ж., 29, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.].

1.2.2. Дискурсивный маркер *финала*, оформляющий конец речепроизводства, представлен в материале настоящего исследования преобладающим числом метакоммуникативных вставок — 171 (26 %). ДМ *финала* в спонтанной речи наиболее часто встречается в виде единицы *всё* и ее вариаций (*ну всё, а всё, так всё* и др.), например:

- *сопровождается это всё ру... ру... руганью / и озвучиванием* } *вот* } *реакции пса / на то что всё [...]* } *всё что* } *происходит здесь // ну всё / кратко / так вот* [ж., 46, высокий УРК, юр., амб., пересказ сюж.];
- *через разрывы в облаках* } (э-э) } *проступают звезды / которые можно увидеть // ну вот // как бы* } *примерно / всё* [м., 20, низкий УРК, юр., интр., пересказ несюж.].

Гораздо реже дискурсивный маркер *финала* проявляется в речи иными, более развернутыми, единицами, например:

- *вот это прекрасное было бы дополнение к пейзажу // ну всё / я пожалуй завершаю свой монолог / описательный* [м., 20, низкий УРК, студ., описание несюж.];

- *и в общем-то может быть понятно даже вот особенность что там живёт действительно такой эмоциональный в какой-то степени очень непокорный / народ / потому что наверно всё-таки вот природа / в которой проживает человек или какая-то группа населения она наверно отражается может быть на особенностях его / э-э поведения // ну вот спасибо* [ж., 39, высокий УРК, мед., своб. рассказ].

Важно отметить одну особенность дискурсивных маркеров: употребление одного из них (например, финального) не мотивирует употребления другого (стартового). На 171 финальный дискурсивный маркер, встретившийся в спонтанной речи, приходится только 30 стартовых. Это означает, что говорящим важнее отметить конец своего монолога, тем самым остановив диктофонную запись и отделив монологи разного типа друг от друга. Начать же монолог всем говорящим не представляется трудным коммуникативным заданием, поэтому лишь некоторые из них используют стартовые дискурсивные маркеры.

1.2.3. *Направляющий* дискурсивный маркер — метакоммуникативная вставка, осуществляющая *планирование* и *продвижение* монолога (43/6 %), например:

- *например встретилась вам женщина с пустым ведром / там / хорошо это или плохо // некоторые считают что очень плохо // некоторые не обращают на это внимания // ну поговорим о тех приметах о которых шла речь в этом тексте // в этом тексте сля... / шла речь в основном о приметах / погодных* [ж., 45, высокий УРК, мед., пересказ несюж.];
- *значит / (э-э) судя] по картинке / я её опишу по частям / а потом я могу сделать определенный вывод / и / рыбакоч пришел естественно / ловить свою рыбку* [ж., 29, низкий УРК, юр., экстр., описание сюж.].

1.3. Метакоммуникативная вставка, представляющая собой *подтверждение собственных слов* говорящего (12/2 %), чаще всего включенная в речь единицей да как дискурсивного слова с *гезитативными функциями*, а реже иными единицами, например:

- *опрокинул там шкаф с какими-то (...) медицинскими по всей видимости средствами / да / вот //--// ну и тут началась охота на пса чтобы он не вырвался и всё-таки] свое дело довести для чего его и заманили собственно туда / вот / и всё / в принципе* [ж., 38, низкий УРК, юр., экстр., пересказ сюж.];
- *но такая приятная оставляет хорошее впечатление картина // да // я согласна со своими словами <смех> / спорить не буду <смех>* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., описание несюж.].

2) **Корректирующие** МВ — помогают информанту осуществлять самокоррекцию (42/6 %):

- *значит / здесь рассказывается об одном дне // (а-а) который был не очень жарким / не очень холодным // (э-э)] потому что небо] ой / не небо [...] сол... солнце / не так жарило* [ж., 22, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.];
- *мы видим еще траву / наверное это одуванчики / нет не одуванчики / это не могут быть одуванчики потому что они растут летом / э*

весной / в общем какая-то трава пожелтевшая [ж., 19, средний УРК, студ., описание несюж.];

- *всё это [...] как конфетка всё сделано // приятно нет / интересно* [м., 43, высокий УРК, юр., интр., своб. рассказ].

В некоторых случаях МВ-самокоррекция сопровождается комментариями, функцией которых является защита собственной компетентности в чем-либо, например:

- *потом очень бы хотела бы съездить в Южную Америку / там в Португалию или Аргентину /// ой / <смех> не в Португалию / а в Бразилию / я думала про Бразилию / а сказала Португалия <смех> // очень хотелось бы в Бразилию или Аргентину / я не то сказала / по географии у меня 5 было всю жизнь / практически / так что я в курсе дела где Португалия где Бразилия* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

3) Эксплицирующие МВ:

3.1. Метакоммуникативная вставка, являющаяся экспликацией забывания (и припоминания) слова или факта предтекста (26/4 %), например:

- *пес поднялся // и здоровым боком / с разбегу / ударился о дверь // (э-э) [скотина! заорала женщина // <напевает> (...) не помню (...) не помню / не помню / что было дальше // короче пса поймали* [ж., 35, низкий УРК, юр., экстр., пересказ сюж.];
- *о таком дне [(а-а)] может мечтать только (...) забыла кто может мечтать / тот <смех> который убирает хлеб* [ж., 28, низкий УРК, юр., амб., пересказ несюж.];
- *вижу дв... две юрты не юрты / я не помню как называется / ну в общем это дома индейцев такие* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., описание сюж.].

Данный тип метакоммуникации может быть разбит на три подтипа:

а) забывание факта предтекста (в широком смысле: пересказываемого текста, описываемого изображения, жизненного события) (16/62 %), например:

- *значит одни сказали / что выпороть другие значит / сказали что не поможет / такое действие наше // и / что дальше // что было // так что там было дальше // про кота // (нрзб.) то что позвали Лёньку / то что он / посоветовал на... / вытащить его* [ж., 42, низкий УРК, мед., пересказ сюж.];

б) забывание слова (10/38 %), восстановление которого может быть:

✓ точным (7/70 %), при возвращении в текст второго члена коррелирующей пары забывание-припоминание, который был заявлен в предтексте, например:

- *оправдать желания моих родственников и близких тоже в плане моего / э-э-э / само... / ой / са-амо... / ой ой / слово забыла / само-о-о... / ну в общем ладно / вспомню скажу* [ж., 20, низкий УРК, студ., своб. рассказ];

и далее в монологе (спустя три страницы транскрипта!):

- *но конечно и добиваться хочется / самореализация / я вспомнила это слово / очень хочется самореализоваться* [ж., 20, низкий УРК, студ., своб. рассказ];

✓ неточным (3/30 %), при попытке описательной замены второго члена пары, например:

- *краски (...) мягкие / тёплые // такой погоды / жаждет (...) <смех> слово вылетело! (...) земледелец // пусть будет так! <смех>* [ж, 40, ВУРК, юр, амб, пересказ несюж] (в исходном тексте, предложенном для пересказа, была употреблена лексема *хлебопашец*, ко времени записи речи информанта (2010 г.) являющаяся в некотором смысле устаревающей).

3.2. Метакоммуникативная вставка, являющаяся *сетованиями говорящего на трудности в построении монолога по коммуникативному сценарию, лежащему в его основе* (33/5 %), например:

- *Муромский не мог отказа<...>ться / ибо чувствовал себя обязанным / и таким образом Берестов возвратился домой за <...> со славою / затравив зайца и ведя своего противника раненым и почти <...> военнопленным // **мать моя*** [ж., 20-25, средний УРК, студ., чтение сюж.];
- *затем распахнулась дверь //--// (а-а) } засиял свет и-и } (м-м) / **да! сложновато так! значит** (а-а) } засиял свет и-и (э-э)* [ж., 29, высокий УРК, юр., амб., пересказ сюж.].

3.3. Метакоммуникативная вставка, выражающая *сомнение* говорящего в постулированной им информации (37/6 %), чаще всего эксплицируется конструкциями *как/насколько я понимаю, боюсь соврать, если не ошибаюсь*, например:

- ***я так понимаю** // он точно наблюдает / ну } в поле / очевидно / где-то* [м., 27, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.];
- *самый красивый пляж / который раньше стоил вход / когда я был там семьдесят седьмом / году / он стоил **если не ошибаюсь** } чуть ли не рубль* [м., 43, высокий УРК, юр., амб., своб. рассказ].

4) **Оценивающие** МВ — осуществляют оценивание стилистики, лексического разнообразия речи, ее соответствие коммуникативному сценарию самим говорящим.

4.1. Метакоммуникативная вставка, выражающая *оценку соответствия монолога представлениям говорящего о коммуникативном сценарии, лежащем в его основе* (22/3 %), например:

- *кошка прыгнула прямо под машину / вот такая кошка невезучая / **пойдёт*** [м., 19, средний УРК, студ., описание сюж.];
- *сначала я общалась с какой-то / ну ни какой-то / девочкой общалась она такая интересная была / колоритная дама / **ну вообще-то я должна рассказывать про учебу / я так понимаю / а рассказываю всё не про учебу*** [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

С помощью метакоммуникации данного типа говорящий создает иерархию важных и неважных для пересказа, описания или рассказа событий, структур или фактов, определяет степень следования некой сложившейся в его сознании модели, заложенной в основе любого коммуникативного сценария, к которым относятся и исследуемые нами сценарии чтения, пересказа, описания и рассказа.

4.2. Метакоммуникативная вставка, несущая *оценку стилистики или выразительности собственной речи* (16/2 %), например:

- *если вы дышите этим дымом / и он / полностью / <смех> не даёт вам дышать / и даже вызывает иногда / раздражение верхних дыхательных путей / профессионально кашель / то это конечно к плохой погоде* [ж., 45, высокий УРК, мед., пересказ несюж.];
- *так вкусно / самые вкусные овощи это своеобразные / вот // какое интересное словцо* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

5) Поисквые МВ:

5.1. Метакоммуникативная вставка, отображающая *поиск слова* говорящим (86/13 %), например:

- *достал оттуда } какую-то жидкость которая (...) не очень хорошо пахла // повлияла на собаку / что у собаки / в голове всё / закружилось / завертелось // и он [...] как? отключился* [ж., 22, низкий УРК, юр., экстр., пересказ сюж.];
- *был прекрасный июльский день / такой день который } (э-м) } называют } (э-э) <вдох> когда погода / как это сказать / устанавливается* [м., 25, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.];
- *а я всё время сидела / наблюдала / за / э-э как это называется // за тем кто объявляет все эти номера и ведёт само представление потому что у него были накрашены глаза и приклеены ресницы* [ж., 36, высокий УРК, мед., своб. рассказ].

5.2. Метакоммуникативная вставка, также представляющая собой *поиск*, чаще всего выраженный конструкцией *что еще (сказать)* (38/6 %), например:

- *через которое проникало солнышко //-// (а-а) } что ещё б сказать? (...) (э-э) } ну такая погода нравится / земледельцу / возделывать что-то на земле // скорее всего / всё* [ж., 22, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.];
- *когда / идёт дождь / и на лужах пузырьки / большие большие это значит говорит о том что дождь будет идти ещё долго долго // что ещё // когда мы / там про костёр что-то было / про костёр* [ж., 42, низкий УРК, мед., пересказ несюж.].

Часто такой поиск-что-ещё-сказать в речи соседствует с дискурсивным маркером финала (*всё*), что свидетельствует о желании говорящего продлить свой монолог, удовлетворяя потребности в развернутом его исполнении. Таким образом, можно говорить в случае использования этого типа метакоммуникации о неких представлениях информанта об «идеальном» речевом произведении, которое должно соответствовать критерию полноты и точности. Говорящий, употребляя МВ *что ещё сказать* проявляет заботу о соответствии своего монолога тому речевому сценарию, который в нем заложен.

3.2. Метакоммуникативные вставки, обращенные к другому

Таких МВ в материале исследования оказалось 39/6 %. Рассмотрим все их разновидности.

1) Метакоммуникативная вставка-вопрос (15/2 %), т. е. вставное предложение, оформленное как вопросительное, например:

- *так как хочу так пересказываю / да? ну в данном произведении / автор описывает* } (э-э) июльский день с хорошей погодой [м., 27, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.];
- *хотя когда я вот хотел / я не много говорю (спрашивает) // н-ну ну ладно хорошо просто н-наконец-то выговорился (смеется) сейчас всё тебе поведаю* [м., 21, средний УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

МВ-вопросы, представленные в материале, можно разделить на три группы, представленные в следующем ниже списке.

1. Вопросы о соответствии монолога представлениям говорящего и слушающего о коммуникативном сценарии (13/86 %); своеобразная проверка общности языкового кода, например:

- *вот я езжу в лес // за грибами ягодами травы собираю / я говорю / есть у меня и косыночка / есть шапочка / и обязательно свитер тёплый или куртку беру / потому что может быть / говорят чего ты взяла / было тепло а тут вдруг дождь пошёл / то дождь пойдёт то туман / роса например / ну по тексту надо говорить / да / [как хотите] роса идёт / то есть когда выпадает роса значит / это будет хороший день* [ж., 49, низкий УРК, мед., пересказ несюж.].

Одна из частых коммуникативных стратегий говорящего при пересказе предтекста — это уход от непосредственного коммуникативного задания порождения ренарратива в область свободного рассказа. Огромные (до 90 % всех словоформ) вставки в пересказ в виде рассказа не всегда сопровождаются сомнениями говорящего о возможности их включения в монолог, а значит и вопросами данного типа.

2. Технический вопрос (типа *говорить можно?*) (1/7 %).

3. Вопрос о коммуникативном задании, отражающий непонимание задания говорящим (1/7 %):

- *я не поняла задание / что делать надо / (опиши картинку) // только давай вот без этого / ладно пожалуйста я тебя умоляю / значит я вижу картинку* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., описание несюж.].

2) Метакоммуникативная вставка, несущая коммуникативную интенцию извинения говорящего за сказанное/за то, что будет сказано (4/1 %).

В примере, данном ниже, представлена контаминация метакоммуникативной вставки, выражающей сетования на трудность говорящего в построении монолога, о которой было сказано выше, и МВ-извинение говорящего, надо понимать, в своей невозможности выполнить коммуникативное задание настолько хорошо, насколько это было им задумано:

- *иногда ему удаётся удачно скатиться с горы // иногда его постигает большая неудача // что отражается на его эмоциональном поведении / и самочувствии в конце концов он / тяжело извините пожалуйста // так в конце концов настроение испорчено окончательно / похоже что несмотря на то что он находится один он кричит* [ж., 36, средний УРК, мед., описание сюж.].

В случаях, примеры которых приведены ниже, метакоммуникативная вставка выполняет функцию регулятора общения, когда, по мнению говорящего, было/будет сказано то, что выходит за рамки нормы, это *маркер нетривиальности* высказывания:

- *взял на нашем / **извиняюсь** / **отстойном** пруду <смех> поймал такую рыбку* [ж., 29, низкий УРК, юр., экстр., описание сюж.];
- *каждый [укладывает свой парашют самостоятельно / потому что [э-а (...) **прошу прощения за стилистику** / именно [твоей **заднице** лететь под куполом / и лучше / что если / этот парашют будет уложен именно тобой [м., 36, низкий УРК, юр., экстр., своб. рассказ].*

3) Метакоммуникативная вставка, представляющая собой *обвинение* в сложности речевого задания в адрес экспериментатора, предложившего его (3/0 %):

- *ну хозяин видно смысленый / побежал сразу к телефону / набирает номер / а-а **ну знаете сложно понять** / ээм какой номер он набирает* [м., 22, низкий УРК, студ., описание сюж.];
- *такая погода / прекрасная / стояла уже несколько дней (...) **слушайте / я не знаю / тут так сложно** // я представила небо* [ж., 38, низкий УРК, юр., экстр., пересказ несюж.].

4) Метакоммуникативная вставка-*обращение* к экспериментатору, записывающему речь (17/3 %), например:

- *поэтому он был весь в солнечной решетке / как в йодной сетке <смех> // **знаешь что такое йодная сетка** / ну вот* [ж., 20, низкий УРК, студ., экстр., пересказ сюж.];
- *вот но времени но правда с утра и надо ехать / ну с Ленинского **сама понимаешь*** [м., 21, средний УРК, студ., экстр., своб. рассказ].

Составленная в настоящем исследовании классификация метакоммуникативных вставок выполнена на основе исключительно монологической спонтанной речи. В перспективе исследования сопоставление данных настоящего исследования и данных, полученных в результате анализа более обширного корпуса материала, возможно дополнение и уточнение классификации в связи со спецификой других речевых жанров.

Предложенная типология метакоммуникативных единиц может послужить для уточнения специфики функционирования вводных слов и вставных конструкций в устной спонтанной речи, которые по своей природе в монологе часто являются метакоммуникативными. Данная классификация метаединиц отражает и особенности построения типичного устного монолога, буквально «скроенного» из повторяющихся дискурсивных приемов, к которым относится и метакоммуникация. Кроме того, описание частотных метакоммуникативных вставок, например, открывающих и завершающих текст монолога, служащих своеобразными маркерами начала и конца процесса говорения, может быть полезным в разработке механизмов автоматического распознавания речи и транскрибирования текстов, относящихся к таким речевым жанрам, как пересказ текста, описание изображения и свободный рассказ.

Литература

- [1] Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. Воронеж, 2013. С. 32–35.

- [2] Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–231.
- [3] Богданова Н. В. Вставные конструкции в звучащем спонтанном монологе (к проблеме построения грамматики русской речи) // Вопросы культуры речи. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. С. 204–212.
- [4] Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

The typology of meta-communicative units in Russian monological spontaneous speech

K. D. Zaides

Saint Petersburg State University

This article is dedicated to the meta-communicative units which occurred in spontaneous monologues. Meta-communication is the communication about communication, the special meta-level of the speech, in which the attitude to the language and its code (in Jacobson's terms) of native speaker becomes apparent. In this article it is suggested the typology of meta-communicative units based on their communicative orientation (to the text or to the listener) and on their main function in the discourse (discursive, corrective, explicative, evaluative, and searching). It often appears in such places of the text where are some difficulties in the speech structuring, for example, in planning monologue. Therefore as the material for the investigation was used Balanced Annotated Collection of Texts, one of the parts of Speech Corpus of Russian Communication. All the monologues in corpus present four communicative scenarios: the reading of a text, the retelling of a text, the description of a picture and the story. The results of this investigation constitute one aspect of the special *speech grammar*, differed from the well-known language grammar.

Keywords: corpus linguistics, oral speech, meta-communication, meta-communicative units, monologues.